

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 9 / 2025, Vol. 6, Iss. 9 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.012.2

Вклад И. Гаспринского в формирование и подготовку педагогической интеллигенции Крыма

¹ Абубулаева Э.Э.,

² Редькина Л.И.,

¹ Саттарова М.С.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

² Херсонский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье представлен ретроспективный анализ подготовки и формирования педагогической интеллигенции Крыма в «новометодных» школах И. Гаспринского. А также раскрывается вклад и влияние крымского просветителя на подготовку учительских кадров в тюркском мире. В конце XIX века И. Гаспринский стоял у истоков подготовки педагогической интеллигенции и учительских кадров для новометодных школ. Особое место в реализации реформы Исмаил-бей отводил учителю и определил его место и роль в учебно-воспитательном процессе. Первые шаги в этом деле носили узкорегиональный характер, а с развитием сети новометодных школ в тюркско-мусульманском мире получили международное значение и способствовало развитию педагогической интеллигенции в Крыму.

Ключевые слова: педагогическая интеллигенция, И. Гаспринский, учитель, новатор, «новометодная» школа

Для цитирования: Абубулаева Э.Э., Редькина Л.И., Саттарова М.С. Вклад И. Гаспринского в формирование и подготовку педагогической интеллигенции Крыма // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 9. С. 203 – 211.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 июля 2025 г.; Принята к публикации: 26 августа 2025 г.

I. Gasprinsky's contribution to the formation and training of the pedagogical intelligentsia of Crimea

¹ Abibullaeva E.E.,

² Redkina L.I.,

¹ Sattarova M.S.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

² Kherson State Pedagogical University

Abstract: the article presents a retrospective analysis of the training and formation of the pedagogical intelligentsia of Crimea in the "new method" schools of I. Gasprinsky. It also reveals the contribution and influence of the Crimean educator on the training of teachers in the Turkic world. At the end of the 19th century, I. Gasprinsky stood at the origins of the training of pedagogical intelligentsia and teachers for new method schools. Ismail Bey assigned a special place in the implementation of the reform to the teacher and defined his place and role in the educational process. The first steps in this matter were of a narrow regional nature, and with the development of a

network of new method schools in the Turkic-Muslim world, they acquired international significance and contributed to the development of the pedagogical intelligentsia in Crimea.

Keywords: pedagogical intelligentsia, I. Gasprinsky, teacher, innovator, “new-method” school

For citation: Abibullaeva E.E., Redkina L.I., Sattarova M.S. I. Gasprinsky's contribution to the formation and training of the pedagogical intelligentsia of Crimea. Pedagogical Education. 2025. 6 (9). P. 203 – 211.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: July 19, 2025; Accepted for publication: August 26, 2025.

Введение

В конце XIX века И. Гаспринский стоял у истоков подготовки педагогической интеллигенции и учительских кадров для новометодных школ. Особое место в реализации реформы Исмаил-бей отводил учителю и определил его место и роль в учебно-воспитательном процессе. Первые шаги в этом деле носили узкогеографический характер, а с развитием сети новометодных школ в тюркско-мусульманском мире получили международное значение и способствовало развитию педагогической интеллигенции в Крыму.

Институтом подготовки педагогической интеллигенции на начальном этапе выступала образцовая школа усул-и джедид в г. Бахчисарае, а также методическое пособие «Рехбер муаллимин яки муаллимлере елдаш», учебные пособия по различным дисциплинам, газета «Терджиман» – «Переводчик». Редактор-издатель, начиная с 1883 г. систематически освещал на страницах издания публикации касательно положения и статуса педагога в обществе.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на ретроспективном анализе педагогических взглядов крымского просветителя И. Гаспринского, сравнительно-исторический анализ подготовки педагогической интеллигенции и учителей «новометодных» школ в Крыму и тюркском мире.

Цель статьи: на основе ретроспективного анализа определить вклад И. Гаспринского в формирование педагогической интеллигенции.

Во второй половине XIX века крымский просветитель Исмаил Гаспринский выдвинул мысль о вопросе подготовки учителей для начальных школ. По мнению турецкого ученого Х. Кырымлы, плеяда педагогов, подготовленных в школах И. Гаспринского были яркими представителями педагогической интеллигенции Крыма и тюркского мира. На стыке веков не существовало официального специального образовательного учреждения, обеспечивающего новометодные школы учителями [19, с. 57]. Альтернативным выходом из сложившейся ситуации послужила организация образцовой новометодной школы в г. Бахчисарае. Анализ показал, что в школу нового типа приезжали многие молодые учителя из регионов России, Средней Азии, Китая и других стран. Первым учителем мектеба по «звуковому» методу был Бекир-Халиль эфенди Эмекдаров, которого к преподавательской деятельности по «новому» методу подготовил И. Гаспринский [31, с. 109]. Так, образцовая «новометодная» школа стала центром подготовки педагогической интеллигенции как для Крыма, так и для всего тюркского мира.

Бекир Эмекдаров (1859-1909 гг.) родился в деревне Евпаторийского уезда. Его отец, когда мальчику исполнилось 2 года, эмигрировал вместе с семьей в Турцию (Стамбул). Затем семья переехала в Анатолийский уезд, где Бекир окончил школу рушдие, а после этого вернулся в Крым.

Результаты и обсуждения

Анализ исторических мемуаров Джафер Сейдамет Кырымэра показал, что первым учителем Бекира эфенди был Нури Неджат (1857-1883), крымский татарин по происхождению, родившийся в Стамбуле, но долгое время проживавший в Крыму [18, с. 85].

Бекира и учителя Нури судьба свела в Бахчисарае, во время работы в одном из магазинов города. По нотам Нури эфенди обучал Бекира математике, физике, химии, общей истории Крыма, истории Турции и ислама. За любовь к науке и трудолюбие учитель нарек ученика Эмекдар, то есть трудолюбивый (комментарий мой. – Э.А.). В 1882 г. наставника и воспитанника развела судьба, так как состояние здоровья Нури эфенди стало тяжелым, и он уехал из Бахчисарайя. Однако, уезжая, взял слово у Бекир Эмекдара и Мамут Рефата (друга Бекира) о том, что они будут «учительствовать в селах Крыма и подготовят одного либо двух учителей, подобных себе».

Вторым учителем Б. Эмекдара был И. Гаспринский. Встреча Бекира Эмекдара с редактором-просветителем состоялась в одной из кофеен, располагавшейся по дороге из Бахчисарая в Симферополь. Там молодой человек подрабатывал кофеваром – «къаведжи». Внимание просветителя привлек искусно написанный лозунг на стене, – пишет С. Нагаев, собственно с чего и начиналось их знакомство. Исмаилбей увидел в юноше серьезного и способного человека и предложил ему учительствовать в школе по новому методу [23, с. 41].

В 1884 г. Эмекдар начал работать корректором в издательстве газеты «Терджиман» – «Переводчик» и около двух месяцев редактор обучал его управлению школой и «звуковому» методу обучения. В том же году назначен учителем образцовой новометодной школы в приходе Къайтаз-агъя города Бахчисарая [13, с. 197].

Новый мектеб «был встречен недоверчиво, даже с недоброжелательством, так что с трудом можно было найти до десятка желающих учиться» – отмечал редактор на страницах «Переводчика» [29]. В общественных местах (мечетях, кофейнях) велась антипопаганда новометодных школ, и в целом против И. Гаспринского и его сторонников.

Бекир Эмекдаров не реагировал на разного рода нападки, напротив, системно и безотрывочно продолжал вести учебно-воспитательный процесс в школе. Через 6 месяцев состоялся открытый – публичный экзамен в детском мектебе, который показал, что «все дети уже читают и пишут». А желающие могут зайти и посмотреть» [33, с. 56], то есть двери школы были открыты для граждан.

После подобного публичного экзамена число учеников в школе усул-и джедид увеличилось до тридцати, с обязательством родителей платить за учение 1 рубль в месяц! [33].

Во время годовой формы контроля учащиеся школы показали достаточный уровень знаний и умений по родной грамоте, основам религии, арифметике, русскому языку.

Просветитель был доволен первыми успехами своего подопечного и работой школы. И, как указывает С. Нагаев, учащимся, сдавшим публичные экзамены, Гаспринский преподнес в дар книжки Д. Дефо «Робинзон Крузо», перевод которой на родной язык выполнил сам педагог-просветитель [23, с. 42].

Материалы о прошедших экзаменах были опубликованы в газете «Терджиман» – «Переводчик», и, как отмечал редактор: «Честь начала учебной системы Востока останется за Бахчисараем» [16, с. 55]. Постепенно вокруг Исмаил-бея образовалась группа национальной интеллигенции, разделяющей его педагогические и социально-политические взгляды.

Профессор И.А. Керимов из числа современников И. Гаспринского выделяет следующих педагогов-новаторов: Б. Эмекдара, И. Леманова, С-А. Озенбашлы, А-С. Айвазова, О. Акъчокъракълы, А. Абиулла, Х. Мемет, А. Боданинского, А. Керима, А. Нуреддина, М. Пычкы и др. [17, с. 126]. Выделим факторы, способствующие формированию педагогической интеллигенции: а) выход в свет газеты «Терджиман» – «Переводчик»; б) широкая просвещенческая деятельность И. Гаспринского.

К группе единомышленников просветителя относится просвещенный педагог и языковед Исмаил Леманов (1871-1942 гг.). Это «высокообразованный человек, обучавшийся в Симферополе, Стамбуле и Каире, секретарь мусульманской фракции Государственной думы, делегат I Курултая» (народного съезда крымскотатарского народа – комментарий мой – Э.А.) – отмечает исследовательница Д.И. Абиуллаева [6, с. 157-162].

Большую помощь он оказывал Гаспринскому в редакции газеты «Переводчик», а также выполнял переводы на русский язык некоторых педагогических трудов редактора. В 1894 г. был сделан перевод учебного пособия И. Гаспринского «Ховадже-и субъян» на русский язык [1], а также брошюры «Мектеб ве усул-и джедид недир? – «Что такое мектеб и новый метод?».

10 января 1905 г. И. Леманов открыл в г. Бахчисарае образцовый татарский мектеб «с рациональным преподаванием и постановкой в нем учебно-воспитательного дела по образцу благоустроенных русских училищ» [12, с. 3].

Во второй половине XIX – начале XX вв. на ниве народного просвещения служил Сеид-Абдулла Озенбашлы (1867-1924). Начальное образование он получил у Бахчисарайского учителя, а благодаря собственному усилию и трудолюбию развивал задатки к изучению иностранных языков, таким образом, самостоятельно изучив арабский, персидский и русский языки. В 1902 г. в г. Бахчисарае открыл мастерскую «терзи-хане», где обучал молодежь различными ремеслам вышивки, каллиграфии [16, с. 128].

Асан Сабри Айвазов (1878-1938 гг.) – педагог-новатор, писатель, редактор, родился в городе Алупке. Образование получил в сельской школе и в Алупкинском медресе. С 1897-1904 гг. работал учителем в школах. В 1931 г. совместно с И. Гаспринским издавал газету «Терджиман» – «Переводчик». После смерти Исмаил-бея работал главным редактором газеты [15, с. 12].

В 1898 г. А.С. Айвазов основал новометодный мектеб в Алупке, где сам и учительствовал. Этот мектеб был смешанного типа, где совместно обучались мальчики и девочки. Школа эта функционировала лишь

шесть лет и успела «выпустить до 60 хорошо обученных детей». В мектебе нового типа впервые девочкам-мусульманкам Алупки «выпало счастье приобрести общеобразовательные сведения в программе начального обучения», сообщает на страницах «Переводчика» Анифе Къайбулла кызы [31].

В 1906 г. Асан Сабри Айвазов является одним из учредителей профессиональной школы для девочек-мусульманок «Эль иши мектеби» в г. Алупке. Учительницами в ней были определены Ракъие ханым и Фатиме Алиме ханым Айвазова [5, 7].

Во второй половине XIX в. в Крыму получило развитие народно-женского образования тюрко-мусульманок. В 1894 г. открылось первое новометодное женское мектебе в г. Бахчисарае. Учительницей-пионеркой, использующей звуковой метод в обучении, была Пембе ханым Болатукова, урожденная Гаспринская. Она 12 лет проработала на ниве просвещения и служила делу трансформации вековых и прочных стереотипов, устоев и предрассудков, касательно социально-правового статуса женщины [16, с. 125].

Вести об открытии новых мектебов, где процесс обучения совершился по-новому, облегченному методу, с сохранением концепции школы «усул-и джедид» систематически освещался в печати. На страницах «Терджимана» – «Переводчика» встречаются сообщения об устройстве и управлении школой, о сущности звукового метода и путях его реализации, что выполняло функцию методической консультации учителей на межрегиональном уровне.

И. Гаспринский был вдохновителем, пассионарным реформатором для педагогов, которые добивались развития народной школы с учетом требований своего времени.

Среди сподвижников Исмаил-бей Гаспринского в просветительской деятельности следует назвать Аджи Абибуллу Эфенди Муслима Эфенди-заде (1823-1895), первого преобразователя народно-конфессионального медресе, одного из мудеррисов «Зынджырлы медресе», хатиба с. Дерекой Ялтинского уезда.

В 1890 г. Дерекойский хатиб был утвержден мудеррисом «Зынджырлы медресе» [15, 17]. Медресе, основанное вторым Крымским ханом Менгли Гиреем в 1500 году, было самым большим не только в Крыму, но и во всей России. Располагалось оно в Бахчисарае, в приходе Салачик [3, 22].

Избранный и утвержденный новый мудеррис Аджи Абибулла Эфенди поставил себе целью – реформировать весь порядок и поставить учебное дело в духовном училище в соответствие с требованиями времени.

В 1890 г. руководитель медресе разработал новые внутренние правила, предусматривающие реформирование содержания образования, учебных программ, методов обучения в учебном заведении.

В первой половине 90-х гг. XIX в. в медресе был четко определен учебный год длительностью в 9 месяцев, а продолжительность занятий составила не менее 8 часов в день. Открылось ремесленное отделение, где учащиеся могли получать профессиональные знания и навыки в свободное от инвариантных занятий время. Для младших «сохт» – учеников функционировали классы продленного дня, где они выполняли уроки (домашнее задание) под наблюдением и руководством наставника.

Вход посторонним лицам в медресе был запрещен, то есть существовала строгая дисциплина. За нарушение порядка учащиеся получали взыскания либо вовсе исключались из учебного заведения. Проблема воспитания дисциплинированности среди учащихся соблюдалась во всех формах организации учебного и воспитательного процесса. Например, была налажена система дежурства сохт в медресе. Кроме того, организована кухня, с поваром и специальным персоналом, а также столовая, чтобы учащиеся не отвлекались от учебного процесса для приготовления пищи.

Питаемые мудеррисом чувства любви к народу, преданность реформе и прогрессу вызывали у редактора «Переводчика» чувство поддержки этого почтенного «кулема» и содействовали его избранию на должность руководителя древнейшего и главного училища крымских мусульман.

И. Гаспринский поддерживал Аджи Абибуллу Эфенди, освещал в «Терджимане» первую попытку реформы медресе, которая проводилась в начале пятого столетия со дня его основания [3, 24].

Реформированное «Зынджырлы медресе» являлось образцовым не только для отечественных училищ, «но и для таковых Бухары, Тегерана, Стамбула и Каира» [22]. Порядок, установленный мудеррисом – реформатором, составлял для Востока крупный шаг и получил свое развитие и за пределами Крыма. Однако И. Гаспринского не удовлетворяли масштабы развития сети медресе нового типа. В 1906 году он с сожалением писал о том, что «В России существуют около 500 «медресе-и арабийе» (медресе, где обучение ведется на арабском языке. – комментарий мой. – Э. А.) и лишь в 20-ти проведена реформа» [33, с. 13-14] (перевод мой. – Э.А.). Необходимо отметить, что Аджи Абибулла Эфенди, будучи хатибом, извещал Бахчисарайского редактора об открытии новометодного мектебе в с. Дерекой Ялтинского уезда, где учителем назначил Риза Эфенди с ежемесячным окладом в 60 рублей [16, с. 45].

К началу XX в. сеть новометодных «мектебе» и «медресе», находящихся в Таврической губернии, получила широкое развитие. В.Ю. Ганкевич в сборнике документов и материалов приводит широкий перечень

вышеназванных учебных заведений. В начале прошлого столетия в Ялтинском уезде функционировало 8 школ «усул-и джедид»: министерская мектебе в деревне Дерекой (ныне с. Ущельное Ялтинского горсовета) находилась в ведении Директора народных училищ, а школа «мектебе» в деревне Улу-Узен (ныне с. Генеральское Алуштинского горсовета. – пояснение мое. – Э.А.) контролировалось местным татарским духовенством. В остальных школах уезда контроля под мектебами как такого не было. Подобные учебные заведения нового типа существовали в деревнях: Саватка (с. Россосанка Балаклавского района, учитель Сеит Умер Асан); Узунджи (с. Колхозное Балаклавского района, имам Аджи Мамут Иззедин); Гурзуф (Ибрагим Измайлович Озенбашлы); Куркулет (с. Подгорное Ялтинского горсовета – Сеит Кадыр Сале); Корбек (ныне с. Изобильное Алуштинского района – пояснение мое. – Э.А.) – Сеит Ибрагим Сеит Ислам огълы); Кучук-Узен (ныне с. Малореченское Алуштинского горсовета– Бекир Курт-Ваап Ян огълу) [4, с. 90-91].

В Симферопольском уезде Таврической губернии работала школа «медресе», находящаяся в ведении Директора народных училищ. Учителями в медресе служили Ибраим Шейх Аметов и Осман Азатов. Число школ «усул-и джедид» к началу прошлого века в г. Бахчисарае увеличилось до восьми. Как правило, они не контролировались определенными ведомствами. На Востоке губернии в Феодосийском уезде функционировал один «мектебе» в деревне Джерман Кашик, а учителем в нем был Бек Мурла Эли Мурла оглу. На западе же, в Евпаторийском уезде, существовала одна мектебе в г. Евпатории, учительствовал в ней Афуз Усеин Мустафа оглу, окончивший курс в Бахчисарайском медресе, а также медресе в деревне Мамай, где лишь один год (1896-1897 гг.) обучение велось по звуковому методу, а затем вновь вернулись к схоластическим методам обучения. В северном Перекопском уезде мектебы нового типа функционировали в пяти селах: Биюк Султан, Байганчик (с. Октябрь Джанкойского района), Бурлак Тома (ныне с. Новокрымское – комментарий мой. – Э.А.), Ак-Чокрак (Воинка), Аджы Кеч. Работали в них педагоги-новаторы хатип Мустафа Зеедин Эфенди, турецко-поданный Амет-Сале Ралы оглу, Менсейт Джемилев, Абий Булла Сулеминов, Мемет Чергеев. Школы находились под контролем местного татарского духовенства и в ведении инспектора народных училищ. Одна новометодная мектебе была открыта в Армянском Базаре – Армянске, где учительствовал Абдуль Решит Медиев [20, с. 28-30]. Весть о функционировании школы прогрессивного типа с использованием «нового», «звукового» метода облетела многие регионы России. В редакцию газеты поступали письма с просьбой направить обученного учителя с целью ознакомления метода и дальнейшего применения его в народных школах с тюркским языком обучения.

Проблему межрегиональной подготовки педагогов для новометодных школ И. Гаспринский решал с помощью «временного учителя». Средством обучения между учителями служила газета «Терджиман», где редактор оповещал: «для ознакомления учителей и общества с новым методом обучения и устройством мектебе, мы подготовили весьма молодого эфендия, который может быть приглашен для демонстрирования звукового метода преподавания и установления правильных школьных порядков» [2, 6]. Подготовленный учитель владел тюркским и русскими языками, что облегчало общение между регионами. В «Переводчике» дополнительно сообщается информация о «временном учителе», который был готов в течение месяца ознакомить учителя или школьного работника «с новым методом», а также «пройти с ним начало курса и установить необходимые порядки и педагогические приемы» [там же]. Оплата и расходы на вызов учителя определялись «лишь путевыми расходами и небольшим вознаграждением за один месяц образцовых уроков».

С. Нагаев в повести, основанной на исторических фактах, посвященной путешествию И. Гаспринского в Туркестан, сообщает о том, что Исмаил-бей направил Б. Эмекдарова в Джадбаш (Татарстан), где он учительствовал четыре года.

В первых числах августа 1909 г. в газете «Терджиман» был опубликован ряд статей, посвященных Бекир Халиль-эфенди Эмекдару в связи с его смертью. Яя Байбуртлы, в память о передовом учителе писал о 30-летней педагогической деятельности на ниве воспитания и образования молодого поколения. Автор вполне заслуженно называет его «шайхульмуаллимин» (то есть «руководитель, предводитель учителей, – (пояснение мое. – Э.А.) [13, с. 195-196]. Титул, достойный Учителя с большой буквы. Такие сыны Отечества способствовали развитию педагогики Нового времени.

Начальным средством или кратким путеводителем учителя по новому методу явилось учебное пособие, подготовленное И. Гаспринским для новометодных школ. Первая часть «Ховадже-и субъян» – «Учитель ребенка» / «Детского учителя» являлась азбукой для учащихся, в которой автор поместил и некоторые методические рекомендации для учителей. Благодаря которой, отмечалось в газете «Терджиман» – «Переводчик», было «открыто или преобразовано 30 мектебов» [6, 11].

И. Гаспринский в своих учебниках давал основное указание учителям, как и чему учить учеников. Практика показала, что этого недостаточно, так как существовали проблемы управления школой, организации учебного процесса и т.д.

В 1898 г. просветитель издает в типографии газеты «Терджиман» – «Переводчик» методическое пособие в тридцать две страницы «Рехбер муаллимин яки муаллимлере елдаш» как методическое руководство учителям и мудеррисам.

Определяя набор учебных предметов, время, отводимое на изучение каждого из них в целом, учебный план, с одной стороны, установил приоритеты в содержании образования, а с другой стороны – стал предпосылкой в реализации, которыми руководствовались учителя [30, с. 30]. То есть была определена учебная нагрузка для учителя. А составление расписания занятий педагогу предлагалось составлять самому, учитывая состав и состояние обучаемого класса.

Анализ «Рехбер муаллимин» позволил установить еще один интересный аспект в подготовке педагогических кадров среди молодых ведущих учеников класса.

Учебная нагрузка распределялась в школе усул-и джедид между учителями и ведущими учениками (распределение дисциплин и т.д.). Соответственно, на учителя возлагалась задача полной подготовки ученика к занятию, на что И. Гаспринский обращает отдельное внимание в пособии.

Источником распространения знаний и средством для обмена опытом среди учителей служил небезызвестный «Терджиман». Педагоги-реформаторы из разных уголков отправляли письма в редакцию, где делились своими педагогическими достижениями.

О реформе задумывались и в других губерниях царской России. Так, например, в 1891 году в Бахчисарай приезжал «кальфа» – настоятель», «Агрызского медресе из Вятской губернии Хасянкаев» с целью изучения нового метода и его дальнейшего применения.

В 1892 году в Бахчисарае имам Сейд-Ахмед Эфенди открыл «вечерние классы» для взрослых и занятых людей, где обучение вел по «звуковому методу».

В 1893 г. И. Гаспринский отправился в Туркестан для пропаганды новометодной школы [8]. В тот же год был открыт первый новометодный мектеб в городе Самарканде (Узбекистан). Основам обучения в школе нового типа был определен тюркский, так как в Самарканде проживали и узбеки, и таджики, говорящие на языках, принадлежащих к разным языковым группам. Узбекский язык принадлежит тюркской языковой ветке, а таджикский – фарси. Консенсус достигли при помощи объяснительно-разъяснительной работы газеты «Терджиман» – «Переводчик» [10].

В начале XX века развитие сети новометодных школ в Средней Азии получила широкое распространение. В 1903 году «только в одном городе Ташкенте насчитывалось свыше 20 (двадцати) школ» [26]. Учителя Ташкента и Коканда «языком обучения определили два языка», – пишет учитель из города Самарканда (1909 г.) в редакцию газеты «Терджиман» [8].

Апрель 1897 года ознаменован переводом азбуки «Ховадже-и субъян» на персидский язык, который совершил Джурбай Нигматбайоглу. Он приспособил ее к преподаванию по звуковому методу и открыл в Бухаре новые мектебе. И. Гаспринский пожертвовал для «сего мектебе 100 каллиграфических тетрадей и выразил готовность «бесплатно отпечатать 1000 азбук для Бухары» в связи с отсутствием там типографии [27, с. 172-174].

Профессор Б. Касымов отмечает, что к началу XX столетия в Туркестане появился ряд учебников, составленных местными педагогами по образцу «Ховадже-и субъян». Например: «Устазы авваль» (Саидрасул Азизий, 1901 г.), «Адиби авваль» (Мунневеркъары, 1907 г.), «Биринджи муаллимин» (Азбука Авлоний, 1910 г.) [14, с. 9-37].

Обмен педагогическим опытом стал определяющим в деле подготовки молодых муаллиминов. Ш. Турдыев в своей статье отмечает: «В 1908 г. ташкентские джадиды были у Гаспринского в Бахчисарае, в том же году он приезжал снова в Туркестан». Во время пребывания в среднеазиатских городах – Бухаре и Самарканде, Бахчисарайский реформатор встречался с передовыми просветителями М. Бехбуди, А. Шакури и другими основоположниками среднеазиатских новометодных школ.

Отсутствие педагогического учебного заведения не сужало масштабы распространения инновационных идей, предложенных мусульманам с Крымского полуострова. Магамед Таги Эфенди из Нахигевана отмечал, что они напротив, «перевалив далеко за Уральский хребет и, перебравшись через снежные вершины Кавказа, привились не только у границ Персии в Ордубаде и Нахичиване, но проникли внутрь Персии в Тавриз (Тебриз), Тегеран». [16, с. 82-83]. Так, инициаторами введения нового метода обучения в Ордубаде (Эриванской губернии) выступили Хусейн Султан и Мансур Кернгерлинские, они руководствовались «Ховадже-и субъян» И. Гаспринского.

И. Гаспринский впечатления о своих поездках в города Средней Азии, опубликовал в газете «Терджиман» – «Переводчик». Автор предлагает читателю познавательный материал об известных в Туркестане ученых – педагогах. Большое внимание уделяет реформаторам традиционных учебных заведений. Интересна статья редактора о ташкентском реформаторе Алим Юнусе, которому выпала «первая и завидная честь привития зачатков европейской цивилизации в Средней Азии» [25, с. 209].

В начале XX в. Исмаил-бей через газету «Терджиман» обращается с открытым письмом к духовенству Бухары, отстаивая интересы школы «усул-и джедид» и учителей, работающих в них [31].

В 1902 году, по сообщению газеты, в Бахчисарай из Кульджи (Китай) на стажировку приезжал китайско-поданный учитель Эфенди Махсум Аджы Суфи-оглу, который применял в своей стране звуковой метод преподавания грамоты. Учитель известил о том, что «в Кульдже и Кашгаре существуют девять мектебов со звуковым методом преподавания» [16, с. 107]. Можно предполагать, что в школах этих обучались тюрки-уйгуры, проживающие и ныне на территории Китая.

Среди педагогов Кавказа, начавших применять «звуковой метод» в своей педагогической практике и активно его пропагандировавших, можно выделить следующих: Афуз Эфенди Шейх-заде, Гатаулла Биязитова, публицистов Али Мердан-Бек Топчибашева, Ахмед-Бек Агаева и др. [11, 16].

В 1907 г. И. Гаспринский в статье «Бир йигирми беш сене», опубликованной в «Терджимане», писал о том, что «из маленькой школы в квартале Къайтаз агъа, получили жизнь свыше тысячи «фонетических школ» [12, 26], (перевод мой. – Э.А.). Эта школа пришла на смену «старометодной – «усул-и кадим мектеплери». Исмаил-бей был одаренным человеком, природа наделила его той пассионарностью, которая увлекала за собой массы прогрессивно мыслящих людей. Его пассионарность способствовала изменению окружающего мира, изменению нравственному, прогрессивному. Особо хочется подчеркнуть, что в конце XIX – начале XX веков в деле реформирования образования турко-мусульман он был не один, а оказался первым среди первых.

Данные результаты исследования могут быть полезными на лекциях по дисциплине «История педагогики и образования» для обучающихся педагогических факультетов.

Выводы

В результате изучения процесса подготовки педагогической интеллигенции и учителей во второй половине XIX – начале XX внимание было сосредоточено на просветительской деятельности И. Гаспринского, поиске педагогических кадров для новых школ Крыма. Анализ показал, что эта плеяда педагогов-новаторов явилась яркими представителями интеллигенции Крыма, которая сформировалась в рамках новаторского педагогического джадидистского движения. И. Гаспринский на базе «новометодной» школы смог подготовить десятки ярчайших представителей педагогической интеллигенции Крыма и тюркского мира.

Список источников

1. Абибуллаева Д.И. Джадидизм в представлении Исмаила Гаспринского // Голос Крыма. 1999. № 37 (304).
2. Абибуллаева Д.И. Прогрессивные педагоги-реформаторы в народном образовании крымских татар в конце XIX – начале XX в. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 5. С. 157 – 162.
3. Байрамов Э.З. Великий просветитель Российских мусульман И. Гаспринский. М.: Эксимбрис-Пресс, 2001. 135 с.
4. Ганкевич В.Ю. И. Гаспринский (1851-1914). Сборник документов и материалов. Херсон, 1994. 102 с.
5. Гафаров С. Исмаил бей Гаспринский. Жизнь и деятельность // И. Гаспринский – Великий просветитель. Симферополь: Тарпан, 2001. С. 13 – 205.
6. Десять лет назад. Переводчик. 1892. № 4.
7. Еньи къызы мектеби. Терджиман. 1904. № 17.
8. Махмуд Ходжа бин Бехбут Ходжа. Ондженлери дерс лисаны // Терджиман. 1909. № 21.
9. Турдыев Ш. Гаспринский и Средняя Азия // Голос Крыма. 2001. № 13. С. 1.
10. Тюристанда мектеб лисаны. Идаре мектуб // Терджиман. 1909. № 14.
11. XXV-летие. Переводчик. 1908. № 33.
12. Экзамены. Переводчик. 1905. № 48.
13. Байбуртлы Я. Шейхульмуаллимин Бекир-эфенди Эмекдаров // Гаспринскийнинъ “джанлы” тарихи 1883-1914. Акъмесджит: Тарпан, 1999. С. 195 – 196.
14. Касымов Б. Исмаил бей Гаспрали. Буюк маарифчинен танышув // Йылдыз. 1994. № 1. С. 9 – 37.
15. Исмаил Асан-оглы Керим. Исмаил бей Гаспринский // Эки асыр арасында XIX-XX. Симферополь: Крымучпедгиз, 1997. С. 1.

16. Керим И.А. Гаспринскийнинъ “джанлы” тарихи 1883-1914. Акъмесджит: Тарпан, 1999. 408 с.
17. Керимов И. Сейид Абдулла Озенбашлы (1867-1924) // Йылдыз. 1992. № 2. С. 126 – 136.
18. Kirimli C.S. Genc Nuri Hoca // Nurlu kabirler. Ankara: Emel TKATV, 1991. P. 83 – 93.
19. Kirimli H. Kirimtatarlarinda milli kimlik ve milli hareketler (1905-1910). Ankara, 1996. 167 p.
20. Перечень находящихся в Таврической губернии татарских начальных школ «мектебе», в котором обучение производится по новому зуковому методу И. Гаспринского. ГААРК, ф. 27, оп. 3. С. 131.
21. Вопрос об улучшении методов преподавания. Переводчик. 1891. № 23.
22. Зындырылы медресе и его порядки. Переводчик. 1890. № 39.
23. Новые учебники. Переводчик. 1888. № 25.
24. Да, несомненно... Переводчик. 1884. № 4.
25. Хаджи Алим Юнус. Переводчик. 1883. № 19.
26. Gasprinskiy I. Bir yigirmi bes sene // Tarih. 1999. № 147. 12 p.
27. Гаспринский И. Зинджирили-медресе. Переводчик. 1890. № 6.
28. Гаспринский И. Крымские мектебы. Переводчик. 1888. № 5.
29. Гаспринский И. Миллий мектеб дестеси. Бахчисарай: «Терджиман» гъазетасы басма ханеси, 1910. 10 с.
30. Гаспринский И. Рекбер муаллимин яки муаллимлере елдаш. Багъчасарай: «Терджиман» гъазетасы таш ве хуруфат басма ханесинде басылды, 1898. 32 с.
31. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения // Россия и Восток. Казань: фонд Жиен «Татарское книжное изд-во», 1993. С. 17 – 58.
32. Гаспринский И. Труд и прогресс. Переводчик. 1883. № 15.
33. Gasprinskiy I. Yirmi medrese-i aliyye (20 yüksek medrese) // Tarih. 1999. № 146. P. 13 – 14.
34. Гаспринский И. Что такое мектеб и новый метод? / пер. с крымскотатарского И. Леманова // Голос Крыма. 1999. № 37 (304).

References

1. Abibullaeva D.I. Jadidism in the View of Ismail Gasprinsky. Voice of Crimea. 1999. No. 37 (304).
2. Abibullaeva D.I. Progressive Teachers-Reformers in Public Education of the Crimean Tatars in the Late 19th – Early 20th Centuries. The Culture of the Peoples of the Black Sea Region. 1998. No. 5. P. 157 – 162.
3. Bayramov E.Z. The Great Enlightener of Russian Muslims I. Gasprinsky. Moscow: Eksimbris-Press, 2001. 135 p.
4. Gankevich V.Yu. I. Gasprinsky (1851-1914). Collection of Documents and Materials. Kherson, 1994. 102 p.
5. Gafarov S. Ismail bey Gasprinsky. Life and work. I. Gasprinsky – Great Enlightener. Simferopol: Tarpan, 2001. P. 13 – 205.
6. Ten years ago. Translator. 1892. No. 4.
7. Enyi kyz mektebi. Terdzhiman. 1904. No. 17.
8. Mahmoud Khoja bin Behbut Khoja. Onjeleri ders lisany. Terdzhiman. 1909. No. 21.
9. Turdyev Sh. Gasprinsky and Central Asia. Voice of Crimea. 2001. No. 13. 1 p.
10. Turkistanda mekteb lisany. Idaree mektub. Terdzhiman. 1909. No. 14.
11. XXV anniversary. Translator. 1908. No. 33.
12. Exams. Translator. 1905. No. 48.
13. Bayburtly Y. Sheikhulmuallimin Bekir-effendi Emekdarov. Gasprinskyin “janly” tarihi 1883-1914. Akmescit: Tarpan, 1999. P. 195 – 196.
14. Kasymov B. Ismail bey Gaspraly. Buyuk maarifchinen tanyshuv. Yildiz. 1994. No. 1. P. 9 – 37.
15. Ismail Asan-oglu Kerim. Ismail bey Gasprinsky. Eki asyr arasynda XIX-XX. Simferopol: Krymuchpedgiz, 1997. 1 p.
16. Kerim I.A. Gasprinskyin “janly” tarihi 1883-1914. Akmescit: Tarpan, 1999. 408 p.
17. Kerimov I. Seyid Abdullah Ozendashly (1867-1924). Yildiz. 1992. No. 2. P. 126 – 136.
18. Kirimli C.S. Genc Nuri Hoca. Nurlu kabirler. Ankara: Emel TKATV, 1991. P. 83 – 93.
19. Kirimli H. Kirimtatarlarinda milli kimlik ve milli hareketler (1905-1910). Ankara, 1996. 167 p.
20. List of Tatar primary schools “mekteb” located in the Taurida Governorate, where instruction is carried out according to I. Gasprinsky’s new educational method. GAARK, f. 27, op. 3. 131 p.
21. The Issue of Improving Teaching Methods. Translator. 1891. No. 23.
22. Zyndzhyrly madrasah and its rules. Translator. 1890. No. 39.
23. New textbooks. Translator. 1888. No. 25.
24. Yes, undoubtedly... Translator. 1884. No. 4.

25. Haji Alim Yunus. Translator. 1883. No. 19.
26. Gasprinsky I. Bir yigirmi bes sene. Tarih. 1999. No. 147. 12 p.
27. Gasprinsky I. Zincirli Madrasah. Translator. 1890. No. 6.
28. Gasprinsky I. Crimean Mektebs. Translator. 1888. No. 5.
29. Gasprinsky I. Milliy Mekteb Destesi. Bakhchisaray: "Terdzhiman" newspaper of the basma khanesi, 1910. 10 p.
30. Gasprinsky I. The importance of Muslims in the history of the world. Bagchasarai: "Terjiman" newspaper, "Russian Islam: Thoughts and observations", 1898. 32 p.
31. Gasprinsky I. Russian Islam. Thoughts, notes, and observations. Russia and the East. Kazan: Zhien Foundation "Tatar Book Publishing House", 1993. P. 17 – 58.
32. Gasprinsky I. Labor and progress. Translator. 1883. No. 15.
33. Gasprinsky I. Years of the Medrese-i Aliyye (20 yuksek Medrese). Tarih. 1999. No. 146. P. 13 – 14.
34. Gasprinsky I. What is a mekteb and a new method? Translated from Crimean Tatar by I. Lemanov. Voice of Crimea. 1999. No. 37 (304).

Информация об авторах

Абибуллаева Э.Э., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра дошкольного образования и педагогики, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова», eniseabibulla@mail.ru

Редькина Л.И., доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и методики обучения и воспитания, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Херсонский государственный педагогический университет»

Саттарова М.С., преподаватель, кафедра крымскотатарского и турецкого языкознания, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова»

© Абибуллаева Э.Э., Редькина Л.И., Саттарова М.С., 2025